

К. Жанбаев, К. Тунгенбаева

СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ СЕМИОСФЕРЫ

Национальная семиосфера – это упорядоченная система бытования, функционирования и взаимодействия этнокультурных знаков в духовной и социальной сферах общества, в семье и личной жизни каждого человека. Знаки, символы, традиции определяют этническое лицо любого государства, являются важным показателем духовного наследия народов, населяющих его.

Среди знаков и символических структур объективной действительности, ежедневно воздействующих на формирование личности гражданина, активный спектр охватывают идеологические, социальные, национальные знаки.

Их взаимодействие в процессе функционирования приводит к полю коммуникативности внутри самой системы, иначе говоря, к некоему специфически означенному тексту. Так возникает идеологическая, национальная, художественная, дорожных знаков и т.д. семиосфера, генезис которой, однако, обнаруживается в изначальной *природной* сфере знаков и структур.

Более подробно о происхождении многих современных знаков можно узнать из работ Е.М. Мелетинского¹, О.В. Беловой², З.П. Соколовой³, А.Б. Аникина⁴, А.Ф. Лосева⁵, М.И. Никитиной⁶, В. Тэрнера⁷, К.Л. Леви-Стросса⁸, Н.Д. Арутюновой⁹, Г.П. Выжлецова¹⁰; из казахстанских ученых: С.Н. Акатаева¹¹, Ж.К. Каракузовой¹², М.Ш. Хасанова¹³, Е.Д. Турсунова¹⁴, С. Кондыбай¹⁵, Т. Асемкулова¹⁶, З. Наурызбаевой¹⁷, Г. Шалабаевой¹⁸, М. Ауэзова¹⁹, А. Таирова²⁰ и многих других.

Большую роль в освещении генезиса, функций и контактно-типологических особенностей национальной семиосферы показал в своих трудах С. Кондыбай²¹

Применив мифо-лингвистический принцип исследования в структуре сказок и эпоса, С. Кондыбай представил много материала для развития современной этнопедагогике, этнопсихологии, фольклора, литературы.

Наши далекие предки жили в чисто природной сфере знаков, ведь их существование всецело зависело от климатических условий и биологического разнообразия. Природные знаки в форме фетиша повсеместно указывали ему на его положение в системе природной иерархии.

Идеологические знаки семиосферы возникают с осмысления человеком своей роли, статуса в природном мире, который они застав-

ляют подчиняться себе, с момента зарождения первых норм и правил внутренней социальной жизни, правил и законов в сообществе мыслящих людей, хотя образцы этих правил, восходят из уподобления.

Специфика же национальной семиосферы отличается более широкой значимостью и включает в себя как самостоятельную сферу систему знаков идеологических, которая своим происхождением также обязана природным знакам и закономерно обладая самостоятельной значимостью (например, этносимволы, тотемные культы, обряды, обычаи и ритуалы племенной жизни и пр.), все же показывает свою зависимость от смены общественных ценностных приоритетов, но которая всегда использует национальные (чаще всего, анималистические) символы: барсы, волки, орлы, змеи и слоны; реже – астрально-солнечные: солнце на знаменах, звезды на гербах, на военных головных уборах и погонах и т.д.).

В идеологической системе этносимволы, культурные знаки используются в отрыве от всей национальной семиосферы в качестве бренда, экзотики, знака, лишь подразумевающие некие качества, признаки, но лишённые первоначальной содержательности и функционирующие в другом поле действительности.

Взять, например, премию меценатов «Тарлан». Слово «тарлан» в его прямом значении: могучий зверь. Под символическим образом тарлана кочевник понимает любое сильное взрослое животное, птицу: волк, сокол, беркут, конь

Например, у Махамбета в «Обращении к султану Баймагамбету» мы слышим:

Исатайдың барында

Екі *тарлан* бері едім... (мы были два тарлана-волка)

или:

Таудан мұнартып ұшқан *тарланым*...(мой орел, призрачно слетевший с горы)

Встречается в его поэзии также эпитетное сочетание: тарлан-боз, то есть тарлан-конь и т.д. В эпическом воспевании самого достойного, лучшего человека в казахской традиции акыны используют эпитет “кыран”, а не “тарлан”. Кыран – сильная птица, беркут.

Вырванный из контекста эпитет “тарлан”, хотя и звучен, все же в форме золотой статуэтки,

как видим, лишен той изначальной содержательности, которую вкладывает в него народное понимание.

То же самое мы можем видеть в многочисленных скульптурах абстрактных коней и верблюдов, стоящих на площадях, в разных общественных местах. Если их место займут народные сказочные и эпические персонажи, за которыми прочитывается обаяние и пространство национального текста, это будет более полезно и эстетично. К тому же это будет иметь воспитательное значение. Принципам полезности, эстетичности, правильного воспитания отвечают знаки национальной семиосферы.

Этими гранями обладает национальная семиосфера, обнаруживающие себя в фольклоре, поэзии, искусстве.

Специфика национальной семиосферы глубоко проявляет себя в традиционности национального самосознания, в витальности родного языка и качестве подлинно национальной литературы, особенно, в сказках, устном народном и декоративном творчестве, мифах, эпических сказаниях, в национальном кинематографе.

Обретая свои корни в народной педагогике, она наряду с воспитательной функцией обладает также образовательной, познавательной, эстетической функциями.

Вот почему на современном этапе независимости нашей стране так остро встает вопрос не только о развитии и поддержке государственного языка, но и сохранении ментального поля любой национальной культуры, ее основ, ее генезиса, культурной базы как величайшего духовного достояния народов Евразийского субконтинента.

Идеалы, нормы и традиции, заложенные в системе национальной семиосферы, имеют первостепенное значение в современной педагогике и психологии, публицистике и художественной литературе, в искусстве и во многих сферах общественных наук. Национальная семиосфера как ментальная и неприметная, на первый взгляд, жизнь нации живет сама по себе. И в этом случае ее судьба совершенно похожа на судьбу языка, который, хотя и обладает качествами мобильности и витальности, но в условиях быстро меняющейся действительности может исчезнуть с лица планеты.

Известный исследователь этнографии А. Таиров замечает по этому поводу: «Народ жив до тех пор, пока существует его корневая самобытная культура. История неоднократно доказала, что гибель своей культуры многие

народы не в силах перенести. Этнографы XIX века с недоумением отмечали, что на некоторых островах, покоренных белыми, у туземцев вдруг перестали рождаться дети. Фактически неосознанно народ кончал жизнь самоликвидацией. Разрушение тысячелетней национальной культуры может обернуться деградацией – массовая алкоголизация, наркотизация, невротизация, малодетность, разрушение семьи.²²

Вот почему так остро стоит вопрос о постоянном развитии и возрождении и всемерном обогащении национальной системы знаков, ее жизненных национальных структур, от которых зависит жизнь самого государства. Самым первым примером национальной семиосферы может выступать язык как особая система знаков. Преподаватель казахского языка и делопроизводства Светлана Кабашева говорит, что «в процессе изучения казахского языка важную роль играют установки, которые господствуют в обществе, в семье, и, безусловно, которые либо помогают полюбить язык ребенку, либо напрочь отбивают у него желание говорить на неродном языке».²³

Помимо внешних, непосредственно влияющих на культурно-национальное и языковое поведение граждан факторов, необходимо отслеживать и сохранять факторы внутреннего традиционного порядка, вытекающего из органической (*соприродной*) жизни отдельных национальных групп, составляющих единое общество, так как у любой национальной семиосферы: славянская, тюркская, германская, – как изначально сложившейся системы культурных знаков – имеются большие ментальные и интеллектуальные ресурсы, так важные для функционирования национального сознания. Так при активной поддержке со стороны общества и государства могут появляться талантливые писатели, поэты, представители искусства, носители гуманистических идей. Так воспитывается правильное поликультурное, полиязыковое общество.

В семьях, где соблюдаются преемственность и традиции с детства этнокультурные знаки и символы прочно и органично входят в сознание ребенка, действуют и воспитывают

его как самодостаточную нравственную личность. Выступая в форме идеала, национальный культурный мир со всеми его нюансами, становится жизненным принципом юношей и девушек, идентифицирующих себя с теми или иными национальными ценностями и идеалами (допустим, язык как национальная ценность, как

пространство различных знаков: фольклорных, мифологических, сказочных, знаков об искусстве и людях искусства, героях и Родине). «Да, так сложились исторические обстоятельства, – замечает Светлана Кабашева, – что казахский язык не был нужен в советском обществе. Но сейчас люди начали осознавать необходимость изучения государственного языка, и стало появляться много ребят разных национальностей, которые хотят владеть языком, несмотря ни на что, и разговаривают по-казахски не хуже, чем по-русски и по-английски. Они знают, что их дальнейший рост в этой стране напрямую зависит от знания ими нескольких языков.²⁴

Одним из основных принципов национальной семиосферы является то, что национальные знаки не только воспитывают, но и придают содержательность жизненному поведению индивида. В советское время, когда национальные знаки подменялись знаками идеологического порядка, они имели в силу массовой пропаганды и регулярной агитации колоссальный эффект. Так мы получили много Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, чемпионов советского спорта, ярчайших советских национальных писателей.

В каждой из республик бывшего Союза имелись свои национальные герои, отражавшие черты человека-патриота: Бауыржан Момышулы, Алия Молдагулова, Маншук Маметова и т.д.

Специфика национальной семиосферы заключается в ее витальности, неисчерпаемости, способности к возрождению. И главными гарантами этого возрождения является сам народ с его самосознанием и языком как формой существования этого самосознания.

В середине 80-х годов идеологическая семиосфера СССР, лишившись поддержки масс, утративших веру в нее и уже не отражавшая адекватного содержания, стала пустым звуком и образом беспримечной демагогии.

Здесь стоит отметить одну, очень важную деталь: языком господствующей культуры советского времени был русский язык, и здесь были свои плюсы и свои минусы. В формировании воспитательной системы знаков национальный казахский (тюркский) компонент никак не участвовал. Национальный ребенок бывшего Союза формировал свою систему культурных знаков то в форме русских народных сказок, то в форме русских народных песен и танцев, что, помимо всего прочего, эффективно способствовало вытеснению из

языкового сознания памяти и знаков родовой культуры.

Господство русского языка, русского искусства, классической художественной мысли как раз проявились в том, что они имели не только сверху навязанный, продиктованный, идеологически контролируемый и социально регулируемый, всеохватный системный характер по всей стране, но и в том, что всем ходом истории в нем была предельно развита и полнокровно функционировала русская национальная семиосфера, что позитивно сказалось на общем развитии казахского советского общества. Появление и выход в мировую литературу таких замечательных писателей, как М.О. Ауэзов, О. Сулейменов, быстрый и качественный рост интеллигенции, физиков, химиков, математиков, получивших московское образование, общий рост духовной культуры, который, кстати, и привел к росту национального самосознания.

Преимуществом русской национальной семиосферы стало то, что она в то время пользовалась всеобщим человеческим культурным достоянием, открытой интеллектуальной системой для любого познающего ее, а не лишь исключительной ценностью только русского народа.

Казахскому художественному миру для всестороннего полноценного участия в мировом культурном процессе человечества следует максимально открыто представить символы и коды свой этнокультуры, дабы сравнить, сопоставить, найти общие генетические и культурные истоки или, напротив, уловить специфику. Абай Таиров пишет о том, как важно вслушиваться в интонацию, ритм, мелодию чужого языка: «Обыденное сознание не вслушивается в свою речь. Между тем, что ни слово или фраза – целое открытие. «Айналайын,» – ласково обращаемся мы к ребенку. Точный перевод – «буду кружиться вокруг тебя». Что оно означает? Чрезмерную любовь родителей, в центре внимания которых ненаглядное единственное чадо? Вовсе нет. Казахи традиционно многодетны. Кружение у казахских баксы (шаманов) было верным средством отпугивания злых духов. А корни кружения уходят в глубокую древность, когда обожествлялось животворящее и вечное Солнце»²⁵.

Таким образом, национальная семиосфера – это система национальных знаков, функционирующих в обществе, проявляющих себя в предметах, явлениях и событиях в их коммуникативном единстве, функциональной целостности.

На современном этапе развития роль национальной семиосферы предельно возрастает, особенно проявляясь в системе возрождения и функционирования казахского языка как государственного, но и здесь специалисты отмечают, что как для самой семиосферы, так и для развития казахского государственного языка необходимо расширять культурную и языковую среду, поле коммуникативности, сферу знаков.

1. Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос о Вороне. М.: Наука, 1979 г.
2. Белова О.В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2000 г.
3. Соколова З.П. Культ животных в религиях. М., 1972
4. Аникин А.Б. Образное слово в тексте. М., 1985
5. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994
6. Никитина М.И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М.: Наука, 1982.
7. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983 г.
8. Леви-Стросс Кл.. Структурная антропология. М., 1968 г.
9. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998
10. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб, 1996.
11. Акатаев С.Н. О специфике культуры кочевья. В кн.: Кочевники-Эстетика. Алматы: Ғылым, 1993.
12. Каракузова Ж.К. Космос казахской культуры. А.: 1993
13. Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. А.: 1993

14. Турсунов Е.Д. Единство эстетического опыта кочевых и нековых народов. В кн.: Кочевники-Эстетика. Алматы: Ғылым, 1993.

15. Кондыбай С. Казахская мифология. Краткий словарь. Алматы: Нурлы Алем», 2005

16. Асемкулов Т. Будущее искусство кюя. В журнале Рух-Мирас» №2 (5), 2005.

17. Наурзбаева З. Понятие культуры и культурогенез в мифологии тюркских кочевников. В журнале Рух-Мирас» №2 (5), 2005.

18. Шалабаева Г. Духовная культура казахского народа и проблема становления национального самосознания (социально-философский анализ). АДД. Алматы, 1997

19. Ауэзов М. Энкиидада: к проблеме единства миров кочевья и оседлости. В кн.: Кочевники-Эстетика. Алматы: Ғылым, 1993.

20. Таиров А. Эхо тысячелетий. В газ. Исторические подробности. 24.12.99

21. Кондыбай С. Казахская мифология. Краткий словарь. А.: Нурлы Алем, 2005; Қазақ даласы және герман тәңірлері. А: Сага, 2006; Мифология предказахов, ТТ III-IV. А.: Сага, 2008

22. Таиров А. Эхо тысячелетий. В газ. Исторические подробности. 24.12.99

23. Кабашева С. Всегда пригодится завтра то, что нужно сегодня. Газ. «Аргументы и факты», №46, 2008 г. стр. 5

24. Кабашева С. Всегда пригодится завтра то, что нужно сегодня. Газ. «Аргументы и факты», №46, 2008 г. стр. 5

25. Таиров А. Эхо тысячелетий. В газ. Исторические подробности. 24.12.99

Ж. К. Ибраева

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИТИКЕ

Одной из отличительных особенностей современных процессов глобализации казахстанского общества в целом является применение новых информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества. Особая роль в этом процессе принадлежит глобальной сети Интернет, которая, выступая относительно новым интерактивным средством массовой коммуникации, уже достаточно активно используется в повседневной жизни общества. Исключением не стала политическая коммуникация, претерпевающая, как и сама власть Республики Казахстан существенные трансформации. Политическая коммуникация в силу специфики объекта исследования постоянно находится в поле зрения политологов,

социологов, журналистов и языковедов, что, естественно, порождает некоторое разночтение в определении термина «политическая коммуникация». Здесь при существующем многообразии толкований данного термина, нам близка позиция А.П. Чудинова, определяющего политическую коммуникацию как речевую деятельность, ориентированную на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе [1, 6].

Сегодня мы наблюдаем процесс, когда при существующих видах политической комму-